Глава 0948 Темные тучи над городом Чанъань.

Древний город купается в золотых лучах солнца, когда заходит солнце, и величие города раскрывает превратности истории.

Ранее Линь Цинхуа использовал свои заклинания, чтобы превратить город Чанъань в смертный приговор, и безграничный черный занавес окутывал четыре ветра. А теперь город смотрит на район так, как будто ничего не случилось. На стенах города стояли солдаты Великого Танга, патрулирующие, с острыми бронями и аккуратными шагами, создавая впечатление элитной дивизии.

Ворота города еще не были закрыты, в город входили и выходили разносчики, какие-то занятые ехали в город по делам, какие-то занятые ехали домой, все это казалось нормальным.

Нинг Тао слегка нахмурился: "Ма Казан, ты Динь Птица....."

Это звучит неправильно.

Конечно, нет.

Язык должен был двигаться с этим отверстием во рту, и нимфу, лежавшую на его языке, сразу же вырвало, а затем снова разбило на язык, дважды опустившись, прежде чем поймать его язык в руки и закрепить его.

"Нинг Ланг, не говори, этот язык двигается, я не могу лежать спокойно, я боюсь, что ударю тебя по зубам." Голос Южных Врат, ищущих Бессмертного, этот голос имел ощущение ледяного корня лотоса, держащего нить шелка.

На самом деле это был не лотос, а слюна.

Только тогда Нинг Тао вспомнил, в какой ситуации они с ней оказались.

Хотя у него не было длинных глаз во рту, насколько сильным был его божественный смысл. Даже не видя глаз, Джейс знал, что она надувает свою толстую задницу, округлый живот прижат к его языку. Также была пара больших белых кроликов, также прижатых к языку, в то время как его слюна.....

Каково это - быть мокрым от слюни?

Он не может видеть, но у его языка есть чувства, и не всегда ли он играл незаменимую и важную роль в мире мужчин и женщин? Более того, ее язык также имел чувство вкуса, она лежала на его языке, пропитывая его слюной, он всегда пробовал вкус этого гуманоидного эликсира.

На вкус немного сладковато.

На вкус немного солёный.

Но это запах, который он бы точно не принял за постороннего.

Лошадиное лицо подвинуло глаза и уставилось на рот Нинг Тао.

Нин Тао нервно закрыл рот, некоторые пейзажи он мог видеть, другие не могли.

Лошадиное лицо было недовольно и пробормотало: "Что тут скрывать? Брат Дурак просто хочет посмотреть, что младшие братья и сестры делают у тебя во рту".

Однако он только что закончил "ага", когда почувствовал, как пару маленьких ручек дергают его за язык.

Я сказал, что не позволю тебе говорить, но ты должен говорить, а не тянуть за язык.

Лошадиное лицо засмеялось: "Золовка, язык моего брата Нинга честный? Если язык его нечестен, скажи брату Юги, что брат Юги избавит его от гнева за тебя".

Южные Врата, ищущие Бессмертного, определенно не отреагируют.

Смущенный до смерти, Нинг Тао не захотел связываться с Ма лицом, поднял палец и указал в сторону городских ворот.

Лицо лошади поймал по стопам Нин Тао, посмотрел где-то на его тело, а затем на его лице появилось преувеличенное выражение: "Срань господня, брат, ты принёс два пистолета, на этот раз Лин Цинхуа мёртв. Если ты нарисуешь пистолет, никогда не нарисуй его правильно, никогда не нарисуй его неправильно".

Нинг Тао: "....."

Дан Сянь лежал на языке, время от времени держась от него на отрицательном расстоянии, он был единственным, кто не был больше камнем. Но это не его вина, весь этот путь до "Твоей сутры" декламировался несколько раз, каждый раз после подавления собственного брата, менее чем через минуту его брат снова встал, героический и величественный. Дэн Сиань этой толстой девчонки лежал на его языке, на его языке, на его языке!

Скажи важную вещь три раза.

"Нинг Ланг, я спрятал его, чтобы ты мог говорить." Голос Южных врат, ищущих Бессмертного, вдруг зазвонил ему в уши.

Нинг Тао осторожно мурлыкала языком, и ее определенно больше не было на нем. Его язык был освобожден, не уверен, почему его сердце чувствовало себя немного пустым, как будто он потерял что-то важное.

"Не надо сучить язык, я прячу его тебе в ухо прямо сейчас, как только ты найдешь Линь Цинь Хуа и захочешь драться, я вернусь к тебе во рту и дам тебе лекарство". Голос Южных врат, ищущих Бессмертия.

Нинг Тао: "....."

Этот способ приема таблеток удивительный и крутой, но он подозревает, что если он примет его еще несколько раз, то у него будет болезнь укуса.

Ближе и ближе к городским воротам.

Ничего необычного не происходило.

Нин Тао, однако, замедлил темп и открыл рот: "Брат Ма, этот город Чанъань выглядит нормально, ты уверен, что место, куда мы вернулись, это то же самое пространство времени Инь Хуэй, где Линь Цинхуа?".

Это то, что он пытался сказать.

"Где невестка?" Ответ "Лошадиное лицо" на "Бычью голову" был не для лошади.

Нинг Тао сказала: "Она... в моем желудке".

Он добавил: "Она говорит, что так сильнее, ну, давайте перейдем к делу".

Перед тем, как говорить, мама посмотрела на живот Нин Тао: "Я уверена, что это временное пространство Инь Хуэй, где Линь Цинхуа, не может ошибаться. Я также удивлен, что в этом Чанъаньском городе так тихо, что мы зайдем внутрь и посмотрим".

Нин Тао и Лошадиное лицо вошли в город.

150-метровый проспект Вермилиона Воробья отличается шириной и шумностью, на улицу приходят и уходят люди.

Головокружительные сумерки, и Великий Дворец Минг был свернут в золотом блеске под куполом неба.

Королевское величество, королевское величество!

Лошадиное лицо смеялось: "Ничего, все в порядке, я вижу, это должно быть, что Линь Цинхуа мальчик знал, что я приду и убежал с хвостом в руках. Это моя территория, кто осмеливается с ней связываться?"

Как только его слова упали, городские ворота позади него внезапно закрылись.

Чёрт!

Чёрт побери!

Над городскими воротами зазвонил оглушительный колокол.

Нинг Тао нервно повернулся и посмотрел в сторону городских ворот.

Летописец скакал на лошади к дворцу Да Мин, размахивая кнутом и восклицая: "Враги атакуют! Вражеская атака... Вражеская атака!"

Новички, машины и лошади на главной улице уступили дорогу.

"Вражеское нападение"? Не может быть?"

"Это Чанъань Сити, кто осмелится сюда попасть?"

"Может ли это быть восстание?"

"Точно! Должно быть, восстание!"

Прозвучал ропот дискуссии, и лицо каждого было наполнено напряжением и удивлением.

В том числе Нин Тао также чувствовал себя странно, династия Великий Тан, все народы приходят к династии, Великий Тан не идет сражаться с другими должны сжечь высокий ладан, кто имеет, что леопард осмеливается сражаться с Чанъань?

Внезапно, заход солнца на западе был затенен темным облаком.

Свет на небесах и на земле был тусклым сразу.

Чувство горного угнетения внезапно пришло Нин Тао в голову, и он подумал о ком-то.

Это Лин Цинхуа?

Однако на этот раз ситуация была иной, только темное облако заслоняло заходящее солнце, и не было черного облака, заслоняющего небо, тем более темной тюремной стены, которая окутывала вид и разделяла восемь направлений. Это выглядело как темное облако, омрачающее закат, что было нормально.

Ма Ма Лицо также смотрел на небо на западе, его брови плотно заперты и его выражение лица могила.

Очевидно, у него были те же подозрения и чувства.

Бряк! Бряк! Бум.....

Звук шагов, разбитых в ушах, пришел.

Гарнизон города Чанъань вышел из лагеря и побежал к главе города.

Пешеходы на 150-метровой улице Вермилион Воробей рассеялись в панике, и земля упала на беспорядок из дынь и овощей.

Нин Тао и Лошадиное лицо также отступили на улицу и смотрели, как группа генералов Великого Тан пробегала мимо них.

Выход запрещенной армии дворца Да Мин также не занял много времени, как кавалерия, так и пехота на лошадях, гораздо более экипированная и навязчивая, чем обычная гвардейская армия.

Затем, большая группа гвардейцев Цзингу сопроводила императорскую колесницу к воротам Сынде.

Все люди на улице упали на колени, лоб их коснулся земли, не осмеливаясь посмотреть на лицо Небесного Сына.

Нин Тао и лицо лошади не встали на колени, двое мужчин стояли за столбом, чтобы посмотреть, как водитель Тим Ди Луанг бежит к воротам Ченде.

На этой императорской карете сидел мужчина средних лет, одетый в драконьи мантии, красивый и великолепный. Там было неизвестное количество людей, стоявших на коленях по обе стороны главной дороги, но он даже не посмотрел на них, тем более, показать им что-нибудь. Он уставился на ворота Ченгде с тяжелым взглядом на лице.

Драконья мантия на его теле уже прояснила его личность, он был нынешним Небесным Принцем Ли Лонгджи.

Рядом с ним сидела женщина с манящей красотой и пухлым телом.

Эта женщина, которую Нин Тао признал с первого взгляда, она является одной из четырех главных красавиц в истории Китая, Ян Гифэй Ян Юхуань.

Ning Тао должен был еще встретиться с этим Yang Yuhuan из подземного мирового пространства времени, и это был первый раз, когда он сделал это. Интересно, узнала бы она жену Муи, Цзян Цай Пина, если бы села на императорский трон?

Думая о Мэй Фей, Нин Тао не мог не чувствовать вины в сердце. Когда появился Линь Цинь Хуа, он сбежал только с Чунь Мэй, и была ли Конкубина Мэй жива или мертва, не был пойман Линь Цинь Хуа или У Юэ, он понятия не имел.

Jiang Cai Ping сливовая суть, но она фактически будет подонком сражения и не будет спичкой для Wu Yue и Lin Qing Hua.

Хотя все кончено, и все мертво, но возможно ли быть безжалостным? Более того, его брак с Чунмэй всё ещё был в руках принцессы Мэй. Он был ей должен, как он мог притворяться, что ничего не случилось?

"Смелый"! Если ты не сделаешь то, что тебе говорят, ты умрешь!" С криком охранник Jinwu внезапно выбежал из группы и бросился к Нин Тао и Лошадиной Лицо.

С ревом из рядов вышел еще один охранник Цзиньву и побежал в сторону Нин Тао и Ма Лицо.

Ли Санланг все еще смотрел вперёд, даже не смотрел в эту сторону.

Кто бы это ни был, он, наверное, просто муравейник в его глазах, так?

Вместо этого Ян Юхуань, которая сидела рядом с ним, подвинула глаза, чтобы посмотреть на него, слегка остановив взгляд, когда ее взгляд перекинулся на лицо лошади и приземлился на лицо Нин Тао, а затем также отодвинула взгляд.

Императорская колесница императора побежала к воротам Ченде.

Нинг Тао и Ма Лицо были схвачены двумя охранниками джинго.

У "Лошадиного лица" вот-вот случится припадок, когда Нинг Тао скажет: "Брат Ма, не трогай их".

Лошадиное лицо кивнуло.

"Что ты имеешь в виду? Ищу смерти!" Охранник джинго наносит удар прямо в живот Нин Тао.

Нинг Тао совсем не пострадал, но он склонился к сотрудничеству.

Другой сказал: "Наверное, это вражеский приспешник, схваченный и срубленный флаг жертвоприношения"!

Нин Тао и Ма Лицо были сопровождены двумя охранниками джинго к воротам Ченде.

Рамбл!

Звук грома внезапно раздался из глубины неба.

Над ними нависло темное облако.

PS: Извините за позднюю вторую смену, днем вздремнул и встал в 5 вечера. Завтра все будет хорошо, хорошенько выспитесь и продолжайте ехать завтра.

http://tl.rulate.ru/book/29303/878275